

**ОСОБЕННОСТИ ЗАСЕЛЕНИЯ НОВЫХ РАЙОНОВ ОРЕНБУРГСКОГО
КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА И РЕЗУЛЬТАТЫ МЕРОПРИЯТИЙ ПО
УВЕЛИЧЕНИЮ КОНТИНГЕНТА ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЕСТВА
В 40-Х ГГ. XIX В.**

© А. И. Кортунов

*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Россия, Республика Башкортостан, 450000 г. Уфа, ул. Октябрьской революции 3а.
Тел.: +7 (937) 164 82 28.
E-mail: kortunov@rambler.ru*

Анализ архивных документов, связанных с переписью народонаселения Оренбургского казачьего войска 40-х гг. XIX в., свидетельствует о том, что в результате проведенных мероприятий по созданию Новолинейного района Оренбургского войска значительно увеличивает контингент оренбургского казачества. В 1842–1847 гг. в казачество были зачислены отставные солдаты и чиновники, кантонисты, купцы, мещане, вольноотпущенные, государственные крестьяне, калмыки и др. На этом основании автор статьи делает вывод о том, что в результате целенаправленной политики местных властей в 1840-е гг. в Оренбургское казачье войско активно зачисляется как местный контингент (например, отставные солдаты), так и пришлый (например, калмыки упраздненного Ставропольского войска). При этом вновь поверстанным оренбургским казакам во избежание отказа от нового состояния власти предоставляли льготы (освобождение от службы и земских повинностей на 3–5 лет), им также оказывали посильную денежную, трудовую и продовольственную помощь.

Ключевые слова: *Оренбургское казачье войско, оренбургское казачество, крестьяне, белопахотные солдаты, ставропольские калмыки, башкиры, мещеряки, Новолинейный район, Оренбургская линия.*

В первой половине XIX века в результате увеличения протяженности юго-восточных границ Российской империи и расширения территории Оренбургского казачьего войска перед властями Оренбургской губернии остро встал вопрос о необходимости умножения военного контингента в регионе. Для решения этой задачи проводится серия мероприятий по зачислению в Оренбургское казачье войско крестьян, ставропольских калмыков, башкир, мещеряков, белопахотных солдат и др. Многие из вновь переведенных в казачье сословие являлись жителями деревень, оказавшихся на территории новых районов Оренбургского войска. Проведенные мероприятия позволили увеличить в первой половине XIX в. численность оренбургского казачества почти в восемь раз.

Еще в начале XIX столетия появляется идея строительства новой оборонительной линии, которая прошла бы напрямую от Орской до Троицкой крепости через киргиз-кайсацкую степь. На рассмотрение правительства оренбургскими властями был подан проект по реорганизации системы обороны юго-восточной пограничной линии. В короткие сроки предлагалось реструктурировать самый опасный и слабо защищенный участок линии Орск-Верхнеуральск-Троицк и провести границу напрямую от Орска до Троицка. Данный проект был одобрен Военным министром и Азиатским комитетом Министерства иностранных дел.

В 1835 г. окончательный проект о переносе юго-восточной пограничной линии получил высочайшее утверждение. Дополнительно была составлена особая инструкция «о перенесении погранич-

ной линии в степь и о заселении ее на следующих основаниях: 1) поселяне новой линии должны быть вместе с тем ее защитниками, посему она должна быть заселена исключительно казаками; 2) застройка и заселение новой линии должны быть производиться постепенно, а до ее окончания старая линия не должна уничтожаться...» [1, с. 22].

В правительственных кругах по вопросу заселения новой линии было принято решение произвести его сразу и в довольно сжатые сроки. Это необходимо было сделать для того, чтобы местные жители видели решительность действий правительства.

Положением от 12 декабря 1840 г. для размещения Оренбургского казачьего войска предоставлены: 1) земли по всему протяжению Оренбургской линии, от границ Сибири до пределов Уральского казачьего войска, в глубину линии не менее 15 верст; 2) часть казенных земель прилинейных уездов: Челябинского, Троицкого и Оренбургского, которые были причислены к войску во избежание чересполосицы и т.д. [2, с. 107].

Зачисление в войско, особенно крестьян, оказавшихся на территории нового района, происходило в принудительном порядке. Правительственный указ, изданный 4 мая 1843 г., и Указ Сената от 19 мая 1843 г. (№22509) предписывали казенных крестьян прилинейных уездов (Оренбургского, Троицкого и Челябинского), определенных Положением 1840 г. для причисления к войску, зачислить в казаки и привести к присяге на верность службы. При этом просьбы от крестьян об обращении их обратно в подат-

ное сословие не принимались и не рассматривались [3, с. 295–296].

Перевод всех казенных крестьян, проживающих на территории Оренбургского казачьего войска, с обязательным принятием присяги в казачье сословие осуществлялся в последующие два – три года.

По тем же причинам возник вопрос о татарах, башкирах и мещеряках, попавших на территорию созданного Новолинейного района Оренбургского войска. По Положению 1840 г. (Часть 2 «Народонаселение войска», параграфы 19–29), в состав Оренбургского войска должны были принимать татар, башкир и мещеряков, проживающих в приделах войска и пожелавших вступить в казачье сословие [4, с. 100]. Как следствие, 14 августа 1848 г. для упорядочения приема в казачество выходит именной указ, объявленный Военным министром, «О правилах, на основании коих разрешается принимать в казачье сословие Оренбургского и Уральского казачьих войск Башкирцев, Киргиз и других Азиатцев»: «Государь Император, по всеподданнейшему докладу представления Командира отдельного Оренбургского корпуса, в 14-ый день Августа, соизволил Высочайше разрешить принимать в казачье сословие Оренбургского и Уральского казачьих войск, по желанию, Башкирцев, Киргиз и других подобных Азиатцев, доколе местное начальство, соображаясь с пространством войсковых земель, будет находить сие возможным, и с тем: 1) Чтобы прием людей сих основывался на надлежащих документах и допускался не иначе, как по предварительному удостоверению в благонадежности поведения просителей и с утверждения Корпусного Командира; 2) Чтобы они были по летам и другим условиям, способны к казачьей службе; и 3) Чтобы имели средства к оседлому обзаведению в войсках, куда поступают, и к снаряжению себя всеми потребностями службы, на свой счет» [5, с. 514].

В фондах Центрального исторического архива Республики Башкортостан были обнаружены дела с просьбами о зачислении в Оренбургское казачье войско башкир и мещеряков, датируемые как раз второй половиной 40-х гг. XIX в.: 1) «Дело о принятии в Оренбургское войско башкир 4-го кантона деревни Асылгужиной Ю. Амирова, Ш. и Т. Байрасановых с прочими (1848 г.). Рапорт: Проживающие на земле отошедшей в состав Оренбургского казачьего войска башкиры 4-го кантона деревни Асылгужиной: Юртман Амиров, Тулубай и Шамрат Байрасановы, Исмагил и Юмугужа Утяшевы, в присланном на имя командующего войском прошении, изъявляют желание во избежание расстройств при переселении их на вотчинную свою землю, поступить в Оренбургское казачье войско с причислением их №7 полка в станицу Травниковскую и с дозволением им жить в Токтобаевском яму, что подтвердилось и в отобранном от них по распоряжению генерал-майора Жуковского исправляющего должность кантонного по-

мощника зауряд хорунжим Усмановым показании... Прошение было удовлетворено в августе 1848 г.» [6, с. 13]; 2) «Дело по прошению башкир 5-го кантона, деревни Якуповой Исмагила Кулсарина и Кимальдина Бигильдина об оставлении их с доверителями на прежнем жительстве с причислением в Оренбургское казачье войско (1847 г.). Они со своими доверителями в числе 15-ти домохозяев просили причислить себя в Оренбургское казачье войско из 5-го кантона деревни Якуповой. Прошение удовлетворено с причислением в №8 Оренбургский казачий полк» [7, с. 66]; 3) «Дело по просьбе мещеряка 2-го кантона, деревни Карагушевой, Ильяса Бикташева о причислении его с товарищами в числе 28 душ в Оренбургское казачье войско (1846 г.)» и др. [8].

Переселению на земли нового района Оренбургского казачьего войска подлежали также: «а) все лица Ставропольского калмыцкого войска, живущие в Ставропольском и Самарском уездах Симбирской губернии, в числе 777 семейств, в коих мужского пола 1743 души и женского пола 1596 душ; б) белопахотные солдаты и малолетки, по изъявленному ими желанию, в числе 1892 семейств, живущие ныне в уездах Оренбургской губернии: Бузулуцком – 192 души; Мензелинском – 2070 душ; Бугульминском – 3630 душ и Бугурусланском – 1217 душ. Итого мужского полу 8852 души. О числе душ женского пола в семействах белопахотных солдат и малолетков сведений не имеется» [4, с. 330].

С результатами мероприятий по увеличению контингента оренбургского казачества, проведенных войсковым правлением в 1840–1843 гг., мы можем ознакомиться в отчетах Наказного атамана Оренбургского казачьего войска за 1843 и 1846 гг. Итак, «...к 1 января 1843 г. мужского населения по войску числилось 59470 чел. 1) Обращено в состав войска на основании Высочайше утвержденного 12 декабря 1840 г. положения живущих на войсковых землях: отставных солдат – 1458 чел.; кантонистов и малолетков – 76 чел.; отставных чиновников – 249 чел.; купцов и мещан – 106 чел.; вольноотпущенных – 20 чел.; башкир и мещеряков – 235 чел. Итого: 2238 чел.; 2) В исполнение Высочайших указов последовавших 21 февраля и 24 мая 1842 г. зачислено в войско: калмыков Ставропольского войска – 1743 чел.; белопахотных солдат и малолетков из внутренних уездов Оренбургской губернии – 5643 чел. Итого 7386 чел.; 3) По Высочайшему повелению 4 мая 1843 г., объявленному Господином Военным Министром, в Оренбургское войско зачислены государственные крестьяне Троицкого уезда в количестве 4354 чел. (это число действительно пожелало поступить в казачье звание, из числа же 7109 душ, прежде изъявивших это согласие, отменили желание 1466 душ) и 4) По разрешением Господина Министра Государственных имуществ, в войско зачислено государственных кре-

стьян из малоземельных губерний – 222 чел. Всего: 14200 душ. Из числа их исключено из прежнего звания и окончательно переселилось в пределы войска – 2483 душ. Посему наличное народонаселение войска, за исключением умерших к 1 января 1844 г. составляет – 62756 чел.» [9].

Далее сообщается, что в течение 1843 г. из казаков внутренних кантонов (3-го и 5-го) окончательно переселилось в пределы Оренбургского войска 2712 чел., остались на прежних местах жительства старики безродные и малолетние сироты в количестве 148 чел. Из них первых, чтобы не лишиться средств жизни, предложено не переселять, а последних – перевести в войсковые пределы по достижению совершеннолетия. Также на новую линию по собственному желанию переселилась часть казаков из малоземельных станиц войска. «Между новою и старою линиями, на участке, присоединенного в пределы войска, заведено в 1842 г. 13 станиц и в 1843 г. 19 станиц. В них назначено водворить: казаков упраздненных 3-го и 5-го кантонов – 3077 д.; калмыков Ставропольского войска – 1561 чел.; белопахотных солдат и малолетков – 29 чел. Всего: 7592 чел.» [9].

При этом переселенцы пользовались различными льготами, им оказывали денежную, трудовую и продовольственную помощь: «...по распоряжению Вашего Высочайшего Превосходительства обращено было главнейшее попечение к обеспечению новых поселенцев продовольствием и устройством помещений на зимнее время. Для чего заблаговременно были высланы работники из семейств казаков, белопахотных солдат и малолетков. Первые – к весеннему посеву, а последние – к покосу, которые, окончив эти работы, занялись вывозкой леса, постройкою домов и распашкою земли для прошлого осеннего и весеннего 1844 г. посева, между тем, как семейства их, остались на прежних жительствах, убирали посеянный там хлеб и распродавали свое имущество, не удобное к дальней перевозке на новые места – исподволь, за цены более сходные.

Калмыкам, как весьма мало занимавшимся на прежнем их жительстве земледелию, до перехода еще на новые места засеяно земли на счет их капитала, каждому семейству по 13 пудов на землях старой и новой линии. Посему калмыки по переселении, пользуясь свободным временем, успели кроме уборки готового хлеба, заняться приготовлением сена, вывозного леса и постройкою домов... А для обеспечения продовольствием новых поселенцев на случай будущего неурожая по решению Вашего Превосходительства приобретается мука и крупы (2331 четверть муки и 218 четвертей крупы на семейство)... Сверх того заготовлено им на озимый посев с прошлого года по 4 пуда на семейство.

Переселившимся в пределы войска казакам в числе 1256 семей велено отпустить из Государственного казначейства, в пособие на домообзаведение 17948 руб. 24 коп. серебром, которые будут

розданы по принадлежности. Калмыкам Ставропольского войска выданы определенные на наем мастеровых для постройки 777 домов по 15 руб. на каждый, потому что желающих к этим работам не явилось. Калмыки же приняли на себя наем мастеровых и самую постройку домов. Калмыкам были выданы за счет Ставропольского войска лошади, телеги и инструменты для полевых работ» [9].

Стоит отметить, что калмыкам, белопахотным солдатам и малолеткам сразу же была дана льгота от службы и земских повинностей. Первым на два, а последним на три года, начиная с 1 января 1845 г., государственным крестьянам, зачисленным в войско по собственному желанию, была дарована трехлетняя льгота, а другим, которые были зачислены в войсковое сословие по Высочайшему указу от 4 мая 1843 г. – пятилетняя.

Из ведомости о населении Оренбургского казачьего войска, составленной по данным на 1 января 1844 г., мы узнаем, что в 10-ти полковых округах располагалось 67 станичных правлений; 338 станиц, крепостей, отрядов, деревень и форпостов; 20844 чиновничьих и казачьих дома; числилось душ мужского пола – 62756, душ женского пола – 62485, всего душ – 125241. В 1842–1843 гг. водворено в войско 3657 семейств [10].

Через три года в Оренбургском войске была проведена очередная ревизия, по результатам которой составлен «Годовой отчет Наказного атамана о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1846 г. с комментариями Оренбургского военного губернатора (1847 г.)». Из отчета мы узнаем, что «...к 1 января 1846 г. в войске числилось 74021 душ мужского пола (родилось – 7200 чел., умерло – 3798 чел.; к 1 января 1845 г. родилось – 4142 чел., умерло – 2089 чел.). Обращено в состав войска: 1) живших на войсковых землях разного звания людей – 12 чел.; 2) государственных крестьян из разных губерний – 260 чел., из них переселилось в пределы войска – 53 чел.; 3) переселилось в войско зачисленных в оное калмыков упраздненного Ставропольского войска, белопахотных солдат, малолетков и других званий людей – 130 чел.; 4) по Высочайшим повелениям 14 января 1844 г. и 31 июля 1846 г. объявленным Вашим Превосходительством в предложениях 29 января и 21 августа тех годов за № 204 и № 2326 для призрения зачисленных в войско отставных нижних чинов прибыло из разных полков и команд: нижних чинов – 129 чел.; кантонистов – 9 чел. Посему за исключением умерших народонаселение составляет – 77756 душ мужского пола. В течении 1846 г. прибавилось 3735 душ» [11].

Итак, отметим, что в первой половине XIX века в результате проведенных мероприятий по строительству и заселению нового участка Оренбургской пограничной линии (Орск–Троицк) значительно увеличивается контингент оренбургского казачества. Оренбургскому войску отводятся земли по всему протяжению Оренбургской линии, от Си-

бири до Уральского казачьего войска, в глубину линии не менее 15 верст, а также часть казенных земель прилинейных уездов (Челябинского, Троицкого и Оренбургского). Во избежание чересполосицы с начала 1840-х гг. в казачье сословие переводятся местные казенные крестьяне, татары, башкиры, мешеряки, белопахотные солдаты с малолетками, ставропольские калмыки и др. Из отчетов Наказного атамана Оренбургского казачьего войска за 1843 и 1846 гг. мы узнаем, что в 1842–1843 гг. в казачье сословие были переведены: отставные солдаты, кантонисты и малолетки, отставные чиновники, купцы и мещане, вольноотпущенные, башкиры и мешеряки, калмыки Ставропольского войска, белопахотные солдаты и малолетки из внутренних уездов Оренбургской губернии, государственные крестьяне Троицкого уезда, государственные крестьяне из малоземельных губерний. Всего к 1 января 1844 г. народонаселение Оренбургского казачьего войска составляло – 62756 чел. При этом сообщается, что переселенцы пользовались льготами (от службы и земских повинностей на 3–5 лет), им также оказывали денежную, трудовую и продовольственную помощь.

В последующие несколько лет также проводились мероприятия по зачислению в Оренбургское казачье войско разного звания людей, государственных крестьян из разных губерний, калмыков упраздненного Ставропольского войска, белопахотных солдат, малолетков, отставных нижних чинов и кантонистов. По данным отчета Наказного атамана Оренбургского казачьего войска, войско-

вое народонаселение к началу 1847 г. составляло 77756 душ мужского пола.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Казакимусульмане на службе в казачьих войсках Урала (XVI–XIX вв.)», проект № 12-41-93019к

ЛИТЕРАТУРА

1. Рязанов А. Ф. На стыке борьбы за степь (Очерк по истории колонизации Новолинейного района 1835–1845 гг.) // Труды Оренбургского отдела Географического общества. Вып. 26. Оренбург: Гос. типо-лит. ГСНХ, 1928. 64 с.
2. Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков. Оренбург: Тип. К. Бреслина, 1891. 249 с.
3. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2. Т. XVIII. Отд. 1. № 16811. СПб.: Типография II Отделения Собственного Е. И. В. Канцелярии, 1844. 812 с.
4. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. X. Оренбург: Типо-Литография Б. Бреслина, 1910. 521 с.
5. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXIII. Отд. 1. № 22497. СПб.: Типография II Отделения Собственного Е. И. В. Канцелярии, 1849. 664 с.
6. Картунов А. И. Башкирские земли Новолинейного района Оренбургского казачьего войска (середина XIX в.) / Аграрный вопрос в России XIX–XXI вв.: между реформами и революциями: Материалы региональной научно-практической конференции (декабрь 2006 г.). Уфа: Восточный университет, 2007. 124 с.
7. Картунов А. И. Башкиры в составе казачьих войск Урала (XVIII–XIX вв.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. 110 с.
8. Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ) Ф.И-2. Оп.1. Д.5638. Л. 1.
9. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф.6. Оп.6. Д.12097/4. Л. 3–8.
10. ГАОО. Ф.6. Оп.6. Д.12097/4. Л. 33; Ф.6. Оп.6. Ч.1. Д.12534д. Л. 13.
11. ГАОО. Ф.6. Оп.6. Ч.1. Д.12534д. Л. 12–13.

Поступила в редакцию 15.11.2012 г.